

Pospíšil, Ivo

Достоевский посреди подспудных литературных течений и жанров

Slavica litteraria. 2025, vol. 28, iss. 1, pp. 9-38

ISSN 2336-4491 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/SL2025-1-3>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/digilib.83707>

License: [CC BY-SA 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

Access Date: 26. 02. 2026

Version: 20260223

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Достоевский посреди подспудных литературных течений и жанров

Иво Поспишил (Брно)

Абстракт:

Автор настоящей статьи анализирует творчество Достоевского в контексте литературных направлений. Он приходит к выводу, что главным признаком и вкладом русского романиста в поэтику русской литературы является переплетение, пронизывание литературных направлений, в том числе натуральной школы, т. е. раннего русского реализма, сентиментализма, романтизма, постромантизма, неоромантизма, зрелого реализма и натурализма на грани модернистской поэтики. Именно эти черты синтеза разных поэтик в рамках авторской концепции пре-пост эффекта ведут в творчестве Достоевского к идее космизма, которая связана с катаклизматической поэзией Е. А. Боратынского и Ф. И. Тютчева и имеет свои последствия в русской литературе на протяжении XX и XXI веков в области разных литературных жанров.

Ключевые слова:

Достоевский и подспудные литературные направления; переплетение направлений и жанров в рамках авторской концепции пре-пост эффекта

Dostoevsky among Literary Undercurrents and Genres

Abstract:

The author of the present article analyzes Dostoevsky's work in the context of literary currents. He comes to the conclusion that the main feature and contribution of the Russian novelist to the poetics of Russian literature is the interweaving and permeation of literary currents and streams, including the so-called natural school, i.e. early Russian realism, sentimentalism, romanticism, post-romanticism, neo-romanticism, mature realism and naturalism on the verge of modernist poetics. There are these features of the synthesis of different poetics within the framework of our concept of the pre-post effect that lead in Dostoevsky's work to the idea of cosmism, which is associated with the cataclysmic poetry of E. A. Boratynsky and F. I. Tyutchev and has its consequences

in Russian literature throughout the 20th and 21st centuries in the sphere of different literary genres.

Key words:

Dostoevsky and literary undercurrents; the interweaving of currents and genres within the author's concept of the pre-post effect

Творчество Ф. М. Достоевского снова очутилось в центре внимания мировых литературоведов в связи с двумя его годовщинами, которые широко отмечались в 2021 г. (1821, 1881). К его художественному творчеству, поэтике, философии обращались тогда и те, кто Достоевским до тех пор специально не занимался.¹ Хотя у меня были всегда интересы шире, чем русская литература, и даже чем славянские литературы, включая и чешскую, по направлению к теории литературы, компаративистике, жанрологии, теории и истории романа и, частично, стиха, я занимался Достоевским в одной книге и нескольких статьях,²

1 См., например, видеопроjekt «*Dostojevskij glazami mira*». <https://youtu.be/2EvJZ4Cn6GMö> <http://philol.teacher.msu.ru/dostoevsky-glazami-mira>, в котором участвовали литературоведы разных стран Европы и других континентов.

2 См. нашу монографию *Fenomén šílenství v ruské literatuře 19. a 20. století*. Brno: Masarykova univerzita, 1995) и некоторые наши исследования и рецензионные отклики: *Jedna česko-ruská literární spirála (Dostojevskij–Čapek–Těndrjakov)*. Čs. rusistika 1990, 5, s. 257–265. *Dostojevskij pro čtenáře* (A. Červeňák: Tajomstvo Dostojevského. F. M. Dostojevskij v recepcii. Nitra 1991, 139 stran). Opera Slavica 1993, 1, s. 51–53. *Literatura jako duchovní proces* (V. G. Odínokov: Literaturnyj process i duchovnája kul'tura v Rossii: F. Dostojevskij, L. Tolstoj, I. Turgenev. Novosibirsk 1995; Literatura i duchovnája kul'tura v Rossii: A. Puškin, M. Lermontov, N. Gogol'. Novosibirsk 1996. Opera Slavica 1997, VII., č. 3, s. 54–55. *Prokletí a krása Dostojevského* (F. Kautman: Dostojevskij – věčný problém člověka, Academia, Praha 2004). KAM-příloha 2005, č. 5, s. 9–10. *F. M. Dostojevskij: návrat k spisovateli (Historicita a žánrovost)*. In: Dostojevskij a dnešok. Univerzita Konštantína Filozofa, Klub F. M. Dostojevského, Nitra 2007, s. 66–83. *Příběh, který nepřestává vzrušovat: filozofie, nebo „jen“ literatura?* (Rozjímání o Velkom Inkvizitorovi. F. M. Dostojevskij. Andrej Červeňák, Miloš Ferko, Dalimír Hajko, Ján Tužinský. Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, Bratislava 2005). SPFFBU, X 10, Slavica Litteraria, s. 157–158. *Problémy Dostojevského a problémy s Dostojevským* (Dostojevskij dnes. Sborník příspěvků z konference s mezinárodní účastí [Praha 27. listopadu 2006, Národní knihovna České republiky]. Sestavily Miluša Bubeníková, Marta Hrabáková, Radka Hříbková. Praha: Národní knihovna České republiky, Slovanská knihovna, 2007). Novaja rusistika 2008, 2, s. 83–86. *Historicita a žánrovost. F. M. Dostojevskij a komparatisticko-genologický aspekt*. In: Genologické a meziliterárne štúdie. Priešedníky umenia a vedy. Acta facultatis philosophicae Universitatis Prešoviensis. Literárnovedný zborník 22, zostavila: Viera Žemberová, Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, 2009, s. 56–72. *Dostojevskij a svět* (Dostojevskij i mirovaja kul'tura. Al'manach № 24. Pamjati Vladimira Artemoviča Tunimanova. Sankt-Peterburg: Obščestvo Dostojevskogo, Literaturno-memorial'nyj muzej F. M. Dostojevskogo v Sankt-Peterburge. „Serebrjanyj vek“, 2008). Novaja rusistika 2010, № 1, s. 97–102. *Dostojevskij a Slovensko* (Michal Antoš: Dostojevskij na Slovensku. F. M. Dostojevskij v zrkadle slovenskej publicistiky. Garmond,

принимал участие в международных конференциях и организовал докторский семинар в Брно для докторантов разных центрально-европейских стран.³

В книге о феномене сумасшествия в русской литературе XIX и XX в. я пытался в первый раз более обширно заняться генезисом поэтики Достоевского, именно его романами⁴. Несколько лет назад я написал статью, в которой стремился идентифицировать хотя бы одну причину жизнеспособности, живучести его творчества, способности возобновляться новыми валентностями, как в химии у отдельных элементов, т. е. оживляться под давлением новых поэтологических импульсов, протеканием, бытием литературы в веках.⁵

Именно в тематическом кластере сумасшествия обнаруживаются и инновационные приемы Достоевского, именно в конструкции романной композиции. В рамках тематологического исследования сумасшествия в русской

Nitra, Nitrianska odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Klub F. M. Dostojevského, Nitra 2009). Novaja rusistika 2011, č. 1, s. 106–107. *Pokus o personalistické prečtení Dostojevského* (Radko Pytlík: F. M. Dostojevskij: Život a dílo. Emporius, Praha 2010. 208 s.). Slavica Litteraria, X 14, 2011, č. 2, s. 159–162. *Trestanec ze Sibíře ozdobený řádem (F. M. Dostojevskij, 1821–1881: Několik poznámek k dvojímu výročí světového autora)*. Proudý 2021, 2. https://www.phil.muni.cz/journal/proudy/portrety/jubilea/2021/2/pospishil_trestanec_ze_sibire_ozdobeny_radem.php. *Prokljatýje voprosy Dostojevskogo: prodolženije*. In: Dostojevskij i slavjanskij mir. Pod red. M. G. Urtmincevoj. Kollektivnaja monografija. Nižnij Novgorod: Kafedra slavjanskoj filologii i kul'tury, Institut filologii i žurnalistiki, Nižegorodskij gos. Universitet im. N. I. Lobačevskogo, 2022, s. 9–26. *Dostojevskij: pro, nikoli proti (Ol'ga Červinskaja – Roman Dzyk: Dialog. Pro (za) F. M. Dostojevskogo*. Siedlce: Spicilegium Slavicum, tom 1. Wydawnictwo Naukowe Instytutu Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, 2021. Novaja rusistika 2022, č. 2, s. 72–78. *Dostojevskij důkladně a nově: vnější i vnitřní pohled* (Odehnalová, L.: Dostojevského Deník spisovatele v kontextech a konfrontacích. Brno: Masarykova univerzita, 2023. 219 s.). Novaja rusistika 2023, č. 2, s. 45–51. *Žánr jako bezprostřední výraz autorovy osobnosti. Deník spisovatele F. Dostojevského a Štěpěje J. Demla*. Slovenská literatúra 1990, č. 4, s. 338–349. *Sny a literatura* [Andrej Červeňák: Dostojevského sny (Eseje a štúdie o snoch a Dostojevskom). Agentúra Fischer & TypoSet, Pezinok 1999). HOST 1999, č. 8, s. XIII–XIV. *Isklučitel'nost' romana Dostojevskogo: mif, ili real'nost'?* In: Dvojstvennost' u Dostojevskogo. Olomouc: Rossica Olomucensia, 2011, s. 69–81.

- 3 См. DOSTOJEVSKIJ, Fjodor Michailovič: *Dostojevskij: sostojanije issledovanija i sovremennoje značenie*. Eds: Lenka Paučová, Ivo Pospíšil. Ústav slavistiky FF MU, vydal Galium – Jan Sojnek, Brno 2019. POSPÍŠIL, I.: *Vvedenie: Dostojevskij: tradicija i novyje podchody*. In: F. M. Dostojevskij: *sostojanije issledovanija i sovremennoje značenie*. Eds: Lenka Paučová, Ivo Pospíšil. Ústav slavistiky FF MU, vydal Galium – Jan Sojnek, Brno 2019, s. 5–6. POSPÍŠIL, Ivo: *Fedor Michailovič Dostojevskij – prokljatýje voprosy jeho nasledija*. In: F. M. Dostojevskij: *sostojanije issledovanija i sovremennoje značenie*. Eds: Lenka Paučová, Ivo Pospíšil. Ústav slavistiky FF MU, vydal Galium – Jan Sojnek, Brno 2019, s. 115–129.
- 4 POSPÍŠIL, Ivo: *Fenomén šilenství v ruské literatuře 19. a 20. století*. Brno: Masarykova univerzita, 1995, s. 77–103.
- 5 Некоторые положения настоящего размышления связаны с нашей статьей о Достоевском 2011 г.: POSPÍŠIL, Ivo: *Isklučitel'nost' romana Dostojevskogo: mif, ili real'nost'?* In: Dvojstvennost' u Dostojevskogo. Olomouc: Rossica Olomucensia, 2011, s. 69–81.

литературе XIX и XX веков мы, в конце концов, дошли до особой типологии романного творчества Достоевского, сосредоточенного в формуле «от социально-психологической манифестации к экзистенциальному символу». В пространственном смысле речь идет о сцеплении повестей, в которых концентрируется огромное душевное напряжение (повести 40-х гг. XIX в.) с пространственно параллельными выразительными структурами 50–60-х гг. XIX века, связанными с ощущением сибирской тюрьмы и стремлением к их синтезу в романах второй половины 60-х – начала 80-х гг. XIX века с вершиной в «Преступлении и наказании», «Идиоте», «Бесах» и в «Братьях Карамазовых». Иначе говоря, линия ведется от молодого Достоевского, о котором когда-то писал американский русист эстонского происхождения Виктор Террас (1921–2006)⁶, к зрелому наблюдателю и комментатору новых явлений, до тех пор неизвестного жизненного ощущения, к обобщению в крупных романых полотнах, к тотальному видению человека и мира.

Сумасшествие, как, технически говоря, стяжной винт судеб всех братьев Карамазовых, представляет собой знак невыносимости нашего мира. Категория сумасшествия находит в этом отношении свой результат, а именно авторскую исповедь, которую он уже не успел написать — «Жизнь великого грешника». Феномен сумасшествия, таким образом, по длинной траектории с индивидуальной психологической и социальной позиции сквозь новый социальный опыт сибирской тюрьмы продвигается к символу проникновения внутренней жизни и космического протекания; микрокосмос человеческой души влился в макрокосмос «нового неба и новой земли». Разумеется, что этот факт в творчестве Достоевского тесно связан с ролью снов в его романах и повестях, как о них пишет А. Червенияк⁷, по-моему и в том, немного завуалированном, скрытом смысле, что именно сон представляет собой что-то вроде преломления, прорыва через границы нашего мира или же космоса в другие измерения — о них, может быть, мечтал и Достоевский, говоря о «новом небе и новой земле». Этот процесс, однако, не родился на пустом месте: ему предшествовал могучий поток многослойной русской и западноевропейской литературы, о котором много писалось, с сентименталистских и преромантических веяний, через английский «готический» роман и французский roman noir к немецкому романтизму Э. Т. А. Гофмана и к преодолеваемой поэтике натуральной школы, которую Достоевский художественно и идейно раскритиковал еще в «Бедных

6 TERRAS, Victor: *The Young Dostoevsky (1846–1849). A Critical Study*. The Hague: Mouton, 1969.

7 См. POSPÍŠIL, Ivo: *Andrej Červeňák: Pohled z druhé strany*. In: *Život a dielo Andreja Červeňáka*. Spolok slovenských spisovateľov. Nitra: Filozofická fakulta UKF, 2002, s. 188–210.

людях» и «Двойнике» посредством формы и психологического уклона с фоном сентиментализма за спиной.

Задумываясь над жанром романа как стержневого в творчестве автора, я пришел к выводу, что Достоевский становится тем оригинальнее и неповторимее, уникальнее и исключительнее, чем больше он паразитирует на чужом материале и смешивает его; он тем более инновативен, чем более он традиционен: ядро, как в алхимии, заключается в процессе перемешивания, в балансе и пропорциях отдельных ингредиентов, а также в возможности их презентации на выходе.

Гениальность всегда колеблется на грани китча (достаточно вспомнить чуть ли не гнилостно слащавого гения Есенина, как о нем писал его чешский переводчик Ян Забрана), ибо и жизнь складывается из относительных простых положений (структура генома здесь прямо бьет в глаза; говорят, есть там и тычинка, чья длина будто бы определяет продолжительность жизни, так что можно увидеть ее: фольклор, который якобы метафорически до бесконечности говорил о догорающей свече жизни, наоборот был, таким образом, весьма конкретным и до жестокости непоэтичным и должен был — очевидно, через миф — что-то знать об этом); человек же склонен скрывать эту примитивность, ретушировать ее тайной, загадочностью, хотя ничего подобного там нет. В этом заключается и «таинственность» и шизоидность Достоевского.

Роман Достоевского, таким образом, является знаменательным для развития не только романа, но и всей литературы, и не только русской, но всей вообще, — именно благодаря этой полиинтеграции, которой Достоевский до краев наполнил жанровые потенции романного жанра в их полноте. Никто до него не делал этого столь последовательно — как, впрочем, и после него.

С самого начала следует подчеркнуть, что Достоевский — это старая и традиционная чешская тема. И это не касается только некролога Яромира Грубого (1852–1916), уроженца города Кардашова-Ржечице, сотрудника журнала *Osvěta*, а позднее — редактора газеты *Národní listy* и знаменитого переводчика русской литературы; как писал о нем когда-то мой брненский учитель, преподаватель и знаток русской литературы Ярослав Мандат, перед ним стоит «каторжник, украшенный царским орденом», ибо именно в этой формуле скрыта главная тайна Достоевского, двойственность его личности и начало его литературной концепции.

Прежде всего, на Достоевском основал все свое видение России Т. Г. Масарик: Достоевский мотивировал возникновение его немецкого труда для издателя Дидерихса — «Россия и Европа» (*Russland und Europa*) — и стал центром, вокруг которого вращалось изложение его, в результате, трехтомного *opus magnum*.⁸

8 См. наши статьи: *K voprosu ob otnošenii T. G. Masarika k russoj literature*. In: T. G. Masarik

В фигуре Федора Михайловича Достоевского у Масарика сконцентрирована не только проблема России и Европы, но и его собственная, внутренняя проблема, беспрестанно мучавшая его всю жизнь: Масарик в гораздо меньшей степени, чем принято утверждать, был объективистским, чопорным социологом и историком философии; именно здесь за серьезным обликом зрелого ученого проступает эмоциональность моравлянина, который преодолевает или, во всяком случае, пытается преодолеть в себе эту эмоциональность, который старается связать свои этически несвязанные физиологические силы прочным философским убеждением, рождающим надличностную этику, и именно на ниве литературы вообще и русской литературы — в особенности ведет свой бесконечный бой за характер своей личности. Именно Достоевский провоцирует Масарика на вопросы, значимые для него самого, а следовательно, являющиеся экзистенциальным проявлением Т. Г. Масарика: там, где Масарик касается России и русской литературы, он затрагивает проблемы человеческого существования, и его вопрошание имеет экзистенциальный характер. Это, в первую очередь, проблема нигилизма и анархистского атеизма, жизненный скепсис, связанность религии и нравственности, убийства и самоубийства, гуманности и народности и национального характера. В Достоевском Масарика привлекает его концепция всечеловека, концепция высшей идеи и объединения народа, гуманности и религии; но одновременно с этим он страшится шовинизма этого всечеловека, который защищает национальный мессианизм: Масарик

i Rossija. Razvernutyje tezisy dokladov meždunarodnoj naučnoj konferencii. Sankt-Peterburg: Institut Otkrytoje obščestvo, Obščestvo Brat'jev Čapek v Sankt-Peterburge, Sankt-Peterburgskaja Associacija meždunarodnogo sotrudničestva, Sankt-Peterburgskaja Associacija družej Čechii i Slovakii. 1997. *Fascinácia Dostojevským* (T. G. Masaryk: Rusko a Evropa I–III. Praha: Ústav T. G. M., 1996. Rec. Literárny týždenník, 23. 1. 1997, 4/1997, s. 6. *Několik poznámek k Masarykovu pohledu na Rusko a ruskou literaturu* (T. G. Masaryk: *Rusko a Evropa I.–III.* Ústav T. G. Masaryka, Praha 1996. Svět literatury 1997, č. 14, s. 106–109. *T. G. Masaryk a literárnost ruské revoluce*. In: Tomáš Garrigue Masaryk a ruské revoluce. Sborník příspěvků z V. ročníku semináře Masarykova muzea v Hodoníně, 19. listopadu 1997. Hodonín: Masarykovo muzeum v Hodoníně, 1998, s. 5–13. *T. G. Masaryk jako rusista*. In: Tomáš Garrigue Masaryk a věda. Sborník příspěvků ze VII. ročníku semináře Masarykova muzea v Hodoníně 10. listopadu 1999. Hodonín: Masarykovo muzeum v Hodoníně, 2000, s. 88–99. *Rusko a ruská literatura jako katalyzátor politického myšlení T. G. Masaryka a několik souvislostí*. In: Europa Masaryka – Jevropa Masarika – Evropa Masarykova. Sankt Peterburg – Siedlce: Litteraria Sedlcensia. Colloquia. Studia minora, volumen VII, tom monograficzny, ed.: Irina Poročkina, Roman Mnich. 2014, s. 11–22. *Novaja mifizacija/idolatrizacija i demifizacija/deidolatrizacija — T. G. Masarik i Jan Masarik*. In: Nacional'nyje mify v literature i kul'ture. Monografija pod redakcijej Ėvy Kozak i Petra-Pavla Repčinskogo. Siedlce – Banská Bystrica: Jestestvenno-gumanitarnyj universitet v g. Sedl'ce, Institut neofilologii i meždisciplinarnych issledovanij, Poznanskoje obščestvo družej nauki, Filosofskij fakul'tet Universiteta im. Mateja Bela v g. Banská Bystrica, 2017, s. 23–33. *Neskol'ko zametok po povodu koncepcii Maksima Gor'kogo i ruskoj literatury v tret'jem tome Rossii i Jevropy T. G. Masarika*. Pamjati Aleksandra Andrejeviča Smirnova (1941–2014). Novaja rusistika 2017, 2, s. 71–81.

видел в народе лишь переходный этап, который ведет к всечеловечности и демократии. В превозношении личного он правильно усматривал тупиковую и небезопасную линию — причем непременно везде, во всех национальных механизмах; в то же время, его критика не была негативистской в отношении народа как такового. Хотя Масарик хорошо знает творчество Достоевского и с художественной точки зрения, оно практически однозначно служит ему в качестве материала для философского и социологического размышления. В иных случаях его русистика в самом деле скорее филологическая, хотя и здесь выражается его двойственный взгляд на русскую литературу: притяжение и отторжение, *odi et amo*, *Haßliebe* — и его эмоциональность усиливается. В третьей части третьего тома «*России и Европы*», названной «*Титанизм и гуманизм — От Пушкина к Горькому*» (*Titanismus nebo humanismus – Od Puškina ke Gorkému*) включены также пассажи о Байроне и Мюссе: это удивит лишь того, кто не знаком с русской литературой того времени, ибо эти авторы, так же как и некоторые другие, непосредственно становились частью русской культурной истории, т. к. именно из них выростали великая русская литература периода романтизма и борющиеся с романтизмом реалистические рефлексии.

В новое время чехам повезло, ибо в Праге побывал крупнейший знаток Достоевского в межвоенный период и основатель *Общества Достоевского*, киевский немец и русский литературовед Альфред Бем (1886–?1945 — после похищения органами советском разведки он, по сути, бесследно исчез) — автор книги «*Тайна личности Достоевского*» (*Tajemství osobnosti Dostojevského*, 1928), которую перевела подруга Марины Цветаевой Анна Тескова. А. Бем также представил авторизованный перевод работы Йиржи Горака о Достоевском и Пршебышевском, был редактором памятного сборника о Достоевском (Прага 1931) и т. п. Он писал по-русски, по-немецки и по-французски и стал важной составляющей не только русского и международного, но и чешского достоевсковедения.⁹ Более комплексно о чешском и словацком достоевсковедении я уже не раз писал.¹⁰

9 См. BEM, Al'fred Ljudvigovič – SREZNEVSKIJ, Vsevolod Izmailovič: *Perepiska 1911–1936*. Sostavlenije, podgotovka teksta, vvedenije, komentarii, imennoj ukazatel': Miluša Bubenikova, Andrej Nikolajevič Gorjainov. Vědečtí recenzenti: PhDr. Zdeněk Sládek, DrSc., prof. PhDr. Ivo Pospíšil, DrSc. Brno: Slavističeskoje občestvo Franka Vollmana, 2005. См. нашу рецензию: *Vynikající edice*. Bem, Al'fred Ljudvigovič. Pis'ma o literature. Praha: Slovanský ústav, Euroslavica, 1996, uspořádaly, edičně připravily a předmluvou uvedly PhDr. Miluše Bubeniková a PhDr. Lenka Vachalovská, CSc., recenzoval doc. PhDr. Vladimír Svatoň, CSc., odpov. red. Ljubov Běloševská. SPFFBU, XLVI, D 44, 1997. BEM, Al'fred: *Dostojevskij: sborník statí k padesátému výročí jeho smrti*. Praha: Melantrich péčí Společnosti Dostojevského, 1931. BEM, Al'fred: *Dostojevski, der geniale Leser*. Berlin–Leipzig–Prag: Walter de Gruyter, 1931, s. 468–476. BEM, Al'fred: *Tajemství osobnosti Dostojevského: několik kritických kapitol*. Přel. Anna Tesková (1872–1954), s úvodem E. Svobody.

Из всего приведенного вытекает факт, что все творчество Достоевского, т. е. художественная литература и публицистика, психологические и философские аспекты его личности и искусства, стоят в центре европейской и мировой мысли как таковой, что в них концентрируется все внутреннее богатство литературности как особого вида искусства, как об этом писали формалисты, в том числе Роман Jakobson, в межвоенный период профессор Университета им. Масарика в Брно. Кажется, что именно в категории литературных направлений или же течений сосредоточено все, что пронизывает, зачастую в скрытой, подспудной форме, все творчество Достоевского как специфического художественного синтеза.

Чудо русской литературной классики объяснялось по-разному. С одной стороны, в рамках Российской империи подчеркивалась связь с западноевропейскими литературами, как, например, в монографии Алексея Николаевича Веселовского¹¹, с другой, главным образом в период СССР, показывалась скорее независимость, автономность и оригинальность русской литературы и на задний план отодвигались связи с Западом как таковым. Тем не менее, примерно с половины XX века и здесь появились исследования, изучающие с точки зрения компаративистики взаимоотношения русской литературы и поэтики западноевропейских литератур, например, в сравнительном исследовании Анны Аркадьевны Елистратовой на материале романа и творчества Н. В. Гоголя.¹²

В начале следует вернуться к общей характеристике литературных направлений, к их терминологии и методологии, которые связаны друг с другом тесными узами. Терминов и терминологии или же терминоведения мы коснулись несколько раз, наиболее детально в тематическом блоке в словацком журнале *Philologia*, в котором приняли участие видные литературоведы

Praha: J. Otto, 1928. BEM, Al'fred: *Dostojevskij: psichoanalitičeskije ètjudy*. Praga: Petropolis, 1938. BEM, Al'fred: *U istokov tvorčestva Dostojevskogo*. Praga 1936. POSPÍŠIL, Ivo: *Tři listy o sovětské literatuře Alfreda Ljudvigoviče Bema: ruský fenomén a střední Evropa*. In: *Střední Evropa včera a dnes: proměny koncepcí II. Kolektivní monografie*. Ed.: Ivo Pospíšil. Brno: Středoevropské centrum slovanských studií ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU, Českou asociací slavistů a Slavistickou společností Franka Wollmana. Jan Sojnek – Galium, 2018, s. 163–175.

- 10 См., например, POSPÍŠIL, Ivo: *K češskoj i slovačskoj recepcii Dostojevskogo v XX i XXI vv.: František Kautman, Andrej Červenjak i drugije*. In: *F. M. Dostojevskij i slavjanstvo*. Institut slavjanovedenija RAN, Moskva 2023, s. 219–236.
- 11 VESELOVSKIJ, Alexandr Nikolajevič: *Zapadnoje vlijanije v novoj russkoj literature. Istoriko-sravnitel'nyje očerki. 2-je pererabotannoje izdanije*. Moskva: Russkoje tovariščestvo pečatnogo i izdatel'skogo dela, 1896.
- 12 JELISTRATOVA, Anna Arkad'jevna: *Gogol' i problemy zapadnoevropejskogo romana*. Moskva: Nauka, 1972.

нескольких стран, которые этой или близкой проблематикой занимаются.¹³ В своей вводной статье я показал на собственном примере проблему новых терминов и их признания, включая и термины, стоящие близко к литературным направлениям.¹⁴ В каждой национальной литературе, разумеется, свои термины, основанные на опыте данной литературы и ее поэтики. Сравнение чешской и русской терминологии в области литературных направлений дает наглядный пример. В чешской традиции употребляются термины «literární směr» а «literární proud». Они используются в своем большинстве пропуску, но все-таки есть узус считать «proud» более широким понятием, связывающим воедино разные виды искусства, скажем, барокко в архитектуре, скульптуре, музыке, литературе и т. д.; «směr» относится скорее только к одному виду искусства. Чешский литературовед, теоретик и историк литературы, медиовед, одновременно и литературный критик Йосеф Грабак (см. далее) предложил другую концепцию, по которой «proud» субъективно не осознается творцами, «směr», напротив, осознается путем, например, манифестов. Это, по-моему, функционально и для более точного понимания этих двух категорий вполне приемлемо. В русском узусе как раз наоборот: «течение» является вариантом «направления»; например, психологический романтизм или постромантизм как варианты романтизма.

Значение категории литературного направления содержит и проблему терминологии, т. е. номенклатуры, которая в разных национальных литературах разная, а именно тематически связана с национальной мыслью и с характером данной литературы. О новой дефиниции чешских терминов писал уже упомянутый нами выше Йосеф Грабак (1912–1987).¹⁵

Проблема литературных направлений, до недавнего времени находящаяся скорее на заднем плане интереса литературоведов, снова появилась, кажется,

13 POSPÍŠIL, Ivo (ed.): *Blok studií o literárněvědné terminologii*. Philologia XXVIII/2, 2018, časopis Ústavu filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislave, s. 7–68.

14 POSPÍŠIL, Ivo: *Labyrinty literárněvědné terminologie*. Philologia XXVIII/2, 2018, časopis Ústavu filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislave, s. 7–20. Частично основано на материале нашей статьи *Problema struktury, funkcie i ispol'zovanija literaturovedčeskich terminov: po sledam sobstvennych popytok*. Mirgorod 2016, 2 (8), s. 26–31.

15 Брненская славистика припомнила его творчество даже два раза: впервые на конференции, посвященной его недожитому девяностолетию, результаты которой были опубликованы в отдельном сборнике (Sborník prací filozofické fakulty brněnské univerzity, řada literárněvědné slavistiky, 2003, 52, X 6, s. 101–137; авторы: Ivan Dorovský, Ivo Pospíšil, Danuše Kšicová a Ludvík Štěpán), см. наше исследование: Hrabákovo Čtení o románu a souvislosti románové teorie. SPFFBU, Slavica Litteraria, X 6, 2003, s. 109–120, и в блоке по теории стиха в журнале Новая русистика, II, 2009, 1, s. 5–55 (авторы: Oldřich Richterek, Anton Eliáš, Květuše Lepilová, Vladimír Franta, Soňa Pašteková i Ivo Pospíšil), см. нашу статью K tradicii brněnského stichovedeníja i specifike ruskoj poézii. Novaja rusistika, II, 2009, s. 55–65.

в связи с обыкновенным историзмом гуманитарных наук, с акцентацией диахронии против до тех пор предпочитаемой синхронии, типичной для имманентных методов в литературоведении и с усилением значения истории литературы.

Еще в 30-е годы XX века истории литературы коснулся тогда молодой структуралист Рене Уэллек в английской статье о теории истории литературы.¹⁶ Если немного игнорировать вспомогательный характер концепции литературных направлений в том смысле, что она не может постигнуть особенности поэтики отдельных авторов в деталях и в развитии, остается еще вопрос об эволюционной парадигме и взаимоотношениях литературных направлений, чьи поэтологические элементы никогда не исчезают полностью, а зачастую продолжают жить в рамках других поэтологических систем как стержневые принципы.

Одной из глубоко продуманных концепций, которые стремятся образовать модель развития литературных направлений, является предложение Дмитрия Чижевского (Дмитро Чижевський, Dmitrij Tschizewski, 1894–1977)¹⁷, вероятно,

16 WELLEK, René: *The Theory of Literary History*. Travaux du Cercle Linguistique de Prague 6, Praha 1936, s. 173–191. ZELENKA, Miloš: *Wellkova teorie literárních dějin v kontextu české školy literární komparatistiky*. Slavia 64, 1995, č. 1–2, s. 207–216. См. также POSPÍŠIL, Ivo – ZELENKA, Miloš: *René Wellek a meziválečné Československo. Ke kořenům strukturální estetiky*. Brno: Masarykova univerzita, 1996. См. кластер наших статей на тему теории истории литературы: *Problém teorie literárních dějin a jeho interdisciplinární souvislosti*. In: *Filozoficko-estetické reflexie posthistorického umenia*. Ed. Jana Sošková. Prešov: Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis, Studia Aesthetica, 2008, s. 88–102. *Teorie literárních dějin jako projev dialogu kultur*. In: *Dialog kultur V*. Ed. Oldřich Richterek, Miroslav Půža. Hradec Králové: Pedagogická fakulta, 2009. *Literární komparatistika, areálová/kulturní studia, teorie literárních dějin a problém hodnoty v současné literárněvědné praxi*. Opera Slavica 2009, č. 1, s. 20–33. *Teorie literárních dějin, literární komparatistika a identita národních literatur (problém východoslovanského areálu)*. In: *Ukrajínistika: minulosť, prítomnosť, budúcnosť*. Sborník vedeckých prác. Masarykova univerzita, Filozofická fakulta, Ústav slavistiky. Eds: Halyna Myronova, Oxana Gazdošová, Petr Kalina, Olga Lytvynyuk, Jitka Micháliková, Libor Pavlíček. Brno: Masarykova univerzita, 2009, s. 463–474. *Literární komparatistika, středoevropský kulturní prostor a teorie literárních dějin*. Slavica Litteraria 2009, č. 1, s. 117–126.

17 О его происхождении ведутся споры и существует противоречивая информация, но, чаще всего, его игнорируют, но по заслуге немецких, украинских и других славистов и, главным образом, автора блестящей монографии Романа Мниха, обстановка быстро изменилась к лучшему. *Nasledíje Dmitrija Čiževskogo i jeho izučeniya. Problematika badaň nad spósciznq Dmytra Czyżewskiego*. Red.: Roman Mních, Justyna Urban. Litteraria Sedlcensia, volumen I. Colloquia, Studia Minora Akademia Podlaska, Siedlce 2009, textcolorreda srovnávací studii o Romanu Jakobsonovi a Dmytrovi Čyževském, viz také naši recenzi *Důkladná revize, srovnání a rehabilitace jako záloha pro budoucnost (Roman Jakobson a Dmytro Čyževskij)*. (Oksana BLASHKIV – Roman MNICH: *Dmitrij Čiževskij versus Roman Jakobson*. Redakcja tomu: Roman Bobryk. Opuscula Slavica Sedlcensia, tom VI, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Wydział Humanistyczny, Instytut Neofilologii i Badań Interdyscyplynarnych, Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, Siedlce 2016. *Novaja rusistika* 2017, č. 1, s. 98–103. Когда в Словакии

украинско-русско-польско-немецкого литературоведа, но и философа, теолога, религиоведа и культуроведа,¹⁸ который выразительно повлиял и на чешскую, и на словацкую науку. Замечательна его работа по истории русской литературы XIX века, разделенная, по-моему, слишком схематично на два раздела — романтизм (Die Romantik) и реализм (Der Realismus), но связанная и с его теорией чередования литературных/художественных направлений¹⁹.

Польский славист украинского происхождения Роман Мних в своей по-русски написанной и изданной монографии о Чижевском воспринимает его концепцию литературных направлений как высококачественную, но неоконченную. Он сам дополняет его «Wellentheorie»²⁰ естественно постмодернистским этапом. Чижевский исходит из представления так называемого платоновского и аристотелевского полюсов: к первому относится неоплатонизм, средневековая готика, барокко, романтизм, модернизм/неоромантизм/символизм, ко второму, следовательно, античное время, средневековый романский стиль, Ренессанс,

отмечали юбилей Людовита Штура (1815–1915), были опубликованы исследования, но нельзя в них найти книгу Д. Чижевского о философии Л. Штура (ČIŽEVSKIJ, Dmytro: *Štúrova filozofia života. Kapitola z dejín slovenskej filozofie*. Bratislava: Kníhtlačiarsky účasťinársky spolok, 1941; jedna slovenská recenzie vyšla v ročnej vydání). Специально Д. Чижевскому посвятила свой труд седльцкая славистка Оксана Блашкив; она писала, между прочим, о его отношении к Пражскому лингвистическому кружку, о его работах в английском языке или о Чижевском в Словакии, см. также нашу рецензию совместной публикации с Р. Мнихом: *Důkladná revize, srovnání a rehabilitace jako záloha pro budoucnost (Roman Jakobson a Dmytro Čyževskij)*. (Oksana Blashkiv – Roman Mnich: Dmitrij Čiževskij versus Roman Jakobson. Redakcja tomu: Roman Bobryk. Opuscula Slavica Sedlcensia, tom VI, Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Wydział Humanistyczny, Instytut Neofilologii i Badań Interdyscyplinarnych, Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, 2016. Novaja rusistika 2017, č. 1, s. 98–103. См. нашу сводную статью *Ve znamení Ludovíta Štúra: pohled zvnějšku. České komentáře k některým knihám štúrovského roku*. In: Poetika prózy v česko-slovenských souvislostech. Ed.: Ivo Pospíšil. Výkonná redaktorka: Lenka Paučová. Brno: Česká asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU, Slavistická společnost Franka Wollmana, Středoevropské centrum slovenských studií a ve spolupráci a s finanční podporou Literárního informačního centra v Bratislavě. Vydal Jan Sojnek – Galium, 2016, s. 233–242.

18 См. POSPÍŠIL, Ivo: *Fundamentální práce o klíčovém literárním vědci 20. století: badatelské rozpětí Dmytra Čyževského* (Roman Mnich: «Receptivnaja estetika» Dmitrija Čiževskogo. Instytut kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego we współpracy z Deutsche Comenius-Gesellschaft, Siedlce:2021). Novaja rusistika 2022, 1, s. 84–90.

19 TSCHIŽEWSKIJ, Dmitrij: *Russische Literaturgeschichte des 19. Jahrhunderts. I. Die Romantik. Eidos Verlag, München 1964; II. Der Realismus, Wilhelm Fink Verlag, München 1967*. См. POSPÍŠIL, Ivo: *Zamečanija po povodu istoriko-literaturnych koncepcij Dmitrija Čiževskogo*. In: Dmitrij Čiževskij i jevropskaja kul'tura. Dmytro Čyževskij i jevropska kul'tura. Red.: Roman Mnich i Justyna Urban. Drohobyč–Siedlce: Colloquia Litteraria Sedlcensia, Akademia Litteraria Sedlcensia, 2010, s. 131–140.

20 ČYŽEVSKYJ, Dmytro: *Kul'turno-istorični epochy*. Augsburg 1948.

классицизм и просветительство, реализм/позитивизм; среди их волн движется, по Мниху, постмодернизм.

Мне кажется, что постмодернизм по гипотетической схеме Чижевского относится скорее к волне классицизма и неоклассицизма, более отдаленного всем аристотелевским волнам, но можно учесть и концепцию русского теоретика литературы, культуроведа и мыслителя Игоря Смирнова (рожд. 1941 в Ленинграде). Еще в 70-е гг. прошлого века он приходит со сравнительно новаторским исследованием, в котором анализирует чередование художественных/литературных направлений иначе. Он снова возвращается к этой книге после того, как он стал автором многих статей и монографий и работал в рамках Констанцской школы, немецкой и австрийской университетской теории литературы и рецептивной эстетики / *Rezeptionsästhetik*.²¹ В своей ранней работе «Художественный смысл и эволюция поэтических систем» (1977) он занимается логикой художественных модификаций, трансформаций тропов и семантических фигур, типологией текстов, подобно как так называемым постсимволизмом, основами диахронной поэтики и понятием художественной пресуппозиции. Точно в то же самое время возникают подобные, в семиотике обоснованные размышления в пражском исследовательском коллективе Савы Шабоука, членами которого были зачастую исследователи, которые по политическим причинам очутились на заднем плане или которым запретили официально публиковаться. Игорь Смирнов показывает, как художественные направления регулярно возвращаются в других формах, как, например, барокко, романтизм, реализм, футуризм. Это не «Wellentheorie» Дмитрия Чижевского, основанная на платоновском и аристотелевском полюсах, а подспудные течения, по которым на знаковом базисе плывут направления в потоке времени. Они не исчезают внезапно, а живут как составная часть в других направлениях. Это идея, сформированная посредством семиотического анализа, в других контекстах находятся адекватные идеи, возникшие из других источников и другим образом. Так рождаются представления о романтизме или барокко, т. е. направлениях, на основе которых возникают другие направления, образуя иногда даже их суть, как об этом пишет Зденек Ротрекл, упоминая именно подспудные струи и веяния барокко.²² Посредством наглядных примеров это

21 См. его монографии *Chudožestvennyj smysl i èvoljucija poètičeskich sistem*. Moskva: Nauka, 1977. *Diachroničeskije transformacii literaturnykh žanrov i motivov*. Wiener Slawistischer Almanach⁹ Sonderband 4, Wien 1981. *Hypertext Otčajanie / Sverchtekst Despair: Studien zu Vladimir Nabokovs Roman-Rätzel*, München 2000. *Oliteraturennoje vremja: (gipo)teorijaa literaturnykh žanrov*. Sankt-Peterburg 2008. *Smysl kak takovoj*. Sankt-Peterburg 2001. *Um chorošo, a dva lučše. Filosofija intelekta*. Moskva: Novoje literaturnoje obozrenije, 2021.

22 См. нашу рецензию: *Čteme si v knihách brněnských autorů. Zdeněk Rotrekl: Barokní fenomén v současnosti*. Praha 1995, příloha KAM v Brně, 1995, 8.

можно продемонстрировать на конкретных явлениях, например, когда барокко проникает в романтизм, реализм, модернизм или андерграунд.

В 1990 г. вышла книга словацкого теоретика Петра Заяца «Креативность литературы» / *Tvorivosť literatúry*. Я написал тогда о ней рецензию, в которой утверждал, что, может быть, речь идет о совсем новом взгляде на литературу, т. е. и на процесс чередования литературных направлений, но З. Матхаузер был в этом отношении более скептическим и, пожалуй, со знанием Чижевского за спиной, был в данном вопросе более прав; Смирнова я читал еще в год издания его книги (1977), но сочинение Дмитрия Чижевского, изданное в послевоенной Германии, гораздо позже. Я понимал пульсационную концепцию Заяца как плодотворную, потому что она исходила из других источников, чем концепция Игоря Смирнова, но и потому, что я в ней находил и мнимый отголосок своего понятия «хроникальная пространственная пульсация» из моей первой книги «Русский роман-хроника» / *Ruská románová kronika* (рукопись 1979, издание 1983). С терминологической и методологической точек зрения²³ пульсация — как в литературоведении все — метафорическое понятие, которое не значит лишь биологическое явление, но скорее маятниковое движение литературных/художественных структур. Иначе говоря: так называемая синоптически-пульсационная концепция исходит, несмотря на то, что было сказано, из того же самого широкого русла, как размышления Чижевского или Смирнова, однако речь идет, по-моему, о более схематичной модели, что отражает скорее ее применение в рамках чешской литературы.²⁴

Кроме того, следует иметь в виду и сцепление литературных направлений и литературных жанров, так как обе категории связаны друг с другом: литературные направления определяют характер жанровой системы, жанры, напротив, формируют структуру литературных направлений.

23 См. наш терминоведческий блок статей о литературоведческой терминологии. *Philologia XXVIII/2*, 2018, časopis Ústavu filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislavě, s. 7–68. См. нашу вводную статью: *Labyrinty literárněvědné terminologie*. *Philologia XXVIII/2*, 2018, časopis Ústavu filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislavě, s. 7–20.

24 См. ZAJAC, Peter: *Tvorivosť literatúry*. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1990. См. нашу рецензию *Na pomezí nové koncepce* (Peter Zajac: *Tvorivosť literatúry*, Bratislava 1990). *Tvar* 1990, 27. TUREČEK, Dalibor: *České literární romantično. Synopticko-pulzační model kulturního jevu*. Brno: HOST, 2012. HAMAN, Aleš – TUREČEK, Dalibor: *Český a slovenský literární parnasismus: synopticko-pulzační model kulturního jevu*. Brno: HOST, 2015. TUREČEK, Dalibor a ZAJAC, Peter: *Český a slovenský literární klasicismus: synopticko-pulzační model kulturního jevu*. Brno: HOST, 2017. TUREČEK, Dalibor: *Synopticko-pulzační model českého literárního realismu – pracovní hypotéza*. In: TUREČEK, Dalibor a kol. *České literární romantično. Synopticko-pulzační model kulturního jevu*. Brno: HOST, 2012, s. 265–282.

Дальнейшим фактором является и сущность национальной литературы в национальном языке, что связано с разными общественными, психологическими и идейными концепциями: поэтому литературные направления выглядят в связи с жанрами в каждой литературе иначе, обладая своими эволюционными характеристиками, другой поэтикой и тематикой. Поскольку изучение литературных направлений связано с историей и теорией литературы, а изучение жанров с поэтикой или жанрологией, общие сверхнациональные (supranational) структуры литературных явлений нельзя исследовать вне компаративистики. Они манифестируют специфические черты славянских литератур в целом и отдельных национальных литератур славянского культурного ареала.²⁵ С этим, однако, связана и общая ситуация и методологический характер современного литературоведения и общие черты эволюции, например, именно славянских литератур.²⁶

Казалось бы, что постмодернизм в рамках немного слишком традиционных славянских литератур нетипичное явление, но это, как доказывает практика, как раз наоборот: против традиции стоит ее деконструкция, радикальная трансформация и амбивалентное использование, против устойчивых элементов стоят динамические, изменчивые, подвижные семантические слои, против отделения, сегментации и автономии открытый художественный текст,

- 25 См. наши монографии и отдельные статьи: *Studie o literárních směrech a žánrech*. Katedra slovanských jazykov, Filologická fakulta, Univerzita Mateja Bela, Banská Bystrica 2004. *Literární směry a žánry tváří v tvář osobnosti: dvě cesty ruské literatury*. In: Realizmus a antirealizmus v literatúre. Zborník príspevkov z medzinárodného vedeckého seminára Realizmus a antirealizmus v literatúre, ktorý sa uskutočnil 26. 11. 2003 na Katedre cudzích jazykov Pedagogickej fakulty Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre 2004. Editori: Silvia Pokrivčáková, Anton Pokrivčák, John R. Leo, Lucia Rákayová. *Literaturnyje napravlenija v Rossii i romantizm*. In: Slovanský romantizmus. Filologická fakulta Univerzity Mateja Bela v Banskej Bystrici, katedra slovanských jazykov, Banská Bystrica 1999. *Problema literaturnych napravlenij v sovremennoj ruskoj literature (metodologičeskije i terminologičeskije predposylki)*. In: Abstracts. VI ICCEES World Congress, Tampere, Finland, 29 July – 3 August 2000, s. 339–340. *Problema literaturnych napravlenij i mežvojenaja češskaja literatura: politika i poëtika*. In: *Kultura i ošviata w europejskim międzywojniu (1918–1939)*. Red.: Renata Bryzek, Justyna Urban. Uniwersytet Przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach, Siedlce 2010, s. 71–80. *Literaturnyje napravlenija i nacional'naja literatura*. In: *Esemény és költészet. Az irodalomértés kortárs horizontjai a magyar és nemzetközi tudományosságban. Tanulmányok Kovács Arpád hetvenedik születés napjára (čes. Události a poezie. Chápání literatury – současné obzory maďarské a mezinárodní vědecké reality. Studie k 70. narozeninám Arpáda Kováče)*. Pannon Egyetem, Veszprém 2014, s. 186–194. *A. S. Puškin: Od „kompromitace“ romantismu k „reálné poezii“ aneb Od klasicismu k realismu*. In: Ludvík Štěpán a kolektiv: *Cesta k realitě. (Literatura a kultura v druhé polovině 19. století)*. Středoevropské vydavatelství a nakladatelství REGIONY, edice Laboratoř, Brno 2003, s. 77–95. *Srovnávací studie (Komparatistika, slavistika, rusistika a česko-slovenské souvislosti)*. Trnava 2008.
- 26 POSPÍŠIL, Ivo: *Šestero poznámek k úskalím současné literární vědy (K některým rysům současné vědy o literatuře)*. *Slavica Litteraria*, X 6, 2003, s. 151–156.

метатекст или интертекст, против так называемой серьезности и трагизма легкая игра с семантическими ядрами нарративных структур, но, по крайней мере, некоторые черты постмодернизма органично возникали в недрах славянских литератур, например, игривость, ирония и амбивалентность, интертекстуальность. Из этого вытекает и моя много лет назад изложенная концепция пре-пост эффекта и в связи со взглядами З. Матхаузера²⁷ и в отличие от так называемой «новой периодизации» Вадима Кожина²⁸.

Примером этого сложного развития может служить, например, романтизм. Его основной проблематикой являются понятийная дисперсия, распространение во временных волнах, разного рода скрытные, подспудные течения, ведущие к постромантизму, неоромантизму и модернизму. Наглядно об этом свидетельствуют, например, работы Сергея Макары и Натальи Киселевой.²⁹ Доминантной чертой романтизма является, однако, перестройка жанровой системы: новые жанры возникают как результат формирования, реструктуризации и сдвигов старых жанров.³⁰

Аномальное развитие литературных направлений в русской литературе, которое я называю, как уже сказано, пре-пост эффектом, демонстрирует и связь автохтонных и аллохтонных элементов в русской литературе, в том числе особые извилистые пути развития со средневековья, с самого начала восточнославянского литературного комплекса Киевской Руси, связанной тесными узами с феодальными дворами западной Европы, но, главным образом, в силу характера христианизации с византийской греческой традицией, т. е. и традицией литературных жанров, служащих распространению восточного

27 См. MATHAUSER, Zdeněk: *Metodologické meditace aneb Tajemství symbolu*. Brno: Blok, 1989. (habilitas, superhabilitas, metahabilitas)

28 KOŽINOV, Vadim: *K sociologii ruské literatury XVIII–XIX věků (K problému literatury a jejího vývoje)*. In: *Literatura i sociologija. Chudožestvennaja literatura*, Moskva 1977, s. 137–177.

29 MAKARA, Sergej – KYSELOVÁ Nataľja: *Výhonky triadickosti. Vschody romantičeskogo*. Banská Bystrica: Katedra slovanských jazykov, Filologická fakulta, Univerzita Mateja Bela, 2002. MAKARA, Sergej – KISELEVA Nataľja: *Romantičeskij sinkretizm «Slova o polku Igorově»*. In: *Slovanský romantizmus. Poetika romantična*. Banská Bystrica 2002, s. 181–192. О спорах вокруг Слова см.: KEENAN, Edward: *Josef Dobrovský and the Origins of the Igor' Tale*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2004. См. об этом: POSPÍŠIL, Ivo: *Slovo o pluku Igorově v kontextu současných významů: Keenanova hypotéza a její souvislosti (K pokusu o „nové řešení“ dávného problému původu Slova o pluku Igorově)*. Památce prof. Romana Mrázka. Slavica Slovaca, roč. 42, 2007, 1, s. 37–48. См. раннюю книгу Славомира Воллмана *Slovo o pluku Igorově jako umělecké dílo*. Praha: ČSAV, 1958.

30 Настоящий раздел пользуется результатами наших статей на чешском языке: *Vývojové paradigma literárních směrů a jeho slovanské specifikum: metodologie a texty*. In: *Slovanské literatury v evropském kontextu: zvláštnosti vývoje a promýšlení alternativ*. Ed. Petr Stehlík, autoři: Petr Stehlík, Ivo Pospíšil, Josef Šaur, Josef Dohnal, Marcel Černý, Pavel Pilch. Masarykova univerzita, Brno 2023, s. 51–64. *Literární směry v slovanských literaturách a jedna případová studie (Utváření naturalismu v ruské literatuře)*. Slavica Litteraria 2023, č. 1, s. 7–28.

христианства. Это никак не отличалось от нормальной всевропейской модели, однако постепенно, главным образом, с церковной схизмы, различия усиливались, так что, хотя и у восточных славян, т. е. и у русских, наблюдаются рамки европейских культурных эпох и позже художественных направлений, они сравнительно слабее, будто бы формируя свою эволюционную траекторию, т. е. романский стиль, готика, Ренессанс и, в целом, культурное Возрождение, маньеризм, барокко, рококо, классицизм и предромантические веяния, в особенности сентиментализм и разные частные национальные тенденции, например, немецкое движение «бури и натиска» (Sturm und Drang), моделируются по-другому. Речь идет не только об известном опоздании, которое, по Вадиму Кожинуву, представляет собой почти 250 лет, но об особом пути развития, который открывает новые окна к инновативным жанровым и поэтологическим структурам, и, главным образом, о специфических возвращениях и повторениях пройденного пути. Это касается именно русской классики XIX века, так как известная мастерская русской литературы XVIII века представляла лишь своего рода жанровое и поэтологическое обрамление, развивающееся позже. Так, например, сентиментализм, пожалуй, самое динамичное направление в русской литературе XVIII века, вновь и вновь возвращается в XIX веке, а именно особым образом вплоть до 40-е гг. XIX века. Между прочим, это не является в европейских литературах исключением; например, в чешской так называемой романтической литературе первой трети XIX века настоящий романтизм зачастую заменен слоями сентименталистской поэтики, так что единственным романтиком чешской литературы является Карел Гинек Маха — другие тяготеют к фольклору и ментальному сентиментализму даже в период раннего реализма. В русской литературе видна тенденция к стягиванию, стяжке, сокращению поэтологических комплексов, так что классицизм зачастую сплачивается с проторомантическими веяниями, и, например, с поздним рококо (Р. Г. Державин); романтизм очень рано возвращается к классицистским моделям (А. С. Пушкин), антиципирующим постромантизм и ведущий через историзм и жанровую, морфологическую дисциплину эпохи классицизма к раннему реализму, сосуществующему с радикальным романтизмом (контраст А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова; особым примером может служить поэзия раннего Ф. И. Тютчева, см. далее). То, что Достоевский странный реалист своего рода, давно известно.

Если взглянуть на грандиозное творчество Ф. М. Достоевского и на его академические и прочие издания и добавить к этому, по крайней мере, некоторую дополнительную литературу, то выяснится, что охватить эту проблематику полностью невозможно — даже обратившись только к его романам и не учитывая рассказы, повести, дневниковые записи, эссе, путевые заметки,

политическую и культурную публицистику и переписку. Очевидно, что за все эти долгие годы появился целый ряд концепций, связанных с его творчеством, начиная с первых критических работ Виссариона Григорьевича Белинского (который, как известно, вместе с молодым, многообещающим прозаиком и редактором, а позднее знаменитым поэтом, Николаем Некрасовым, ночь напролет читал первое произведение Достоевского — «Бедные люди», которое затем превозносил до небес, в то время как изданного в том же году «Двойника» оценил прямо противоположным образом) до современных сборников русского Общества Достоевского или работ французов, американцев и пр.

У Достоевского наглядно обнаруживается именно известная интегративная способность связывать воедино поэтологические элементы разных систем литературных направлений. С самого начала велись дискуссии по поводу связи Достоевского с уже упомянутой натуральной школой, все помнят исследования Виктора Виноградова.³¹ Автор, видный русский формалист, лингвист и литературовед, употреблял слово «натурализм», разумеется, в смысле натуральной школы, но непосредственно возникает вопрос о связи так называемого русского натурализма, т. е. натуральной школы, которая представляет собой ранний русский реализм, и реального натурализма французского типа (Г. Флобер, братья Гонкур, Эмиль Золя).

В настоящем разделе статьи я выбрал лишь несколько примеров литературных направлений, которые образуют специфику творчества Достоевского. В одной из своих статей я подчеркиваю, что в «Бедных людях» автор относительно литературных направлений избрал особую стратегию, протестуя против социального детерминизма и односторонности натуральной школы, раннего русского реализма и примыкая к поэтике сентиментализма, как и Лев Толстой в вольной автобиографической трилогии, опирается на поэтику внутренних переживаний по Л. Стерну³², оперирует жанровыми сигналами, т. е. создает повесть в письмах/эпистолярную повесть, одновременно скрытно монологического характера, так как письма Вареньки Доброселовой носят скорее формальный, резонансный характер. Как известно, форма корреспонденции как настоящего диалога двух равноправных субъектов сводится к нулю и в классическом романе движения Sturm und Drang в рамках «Empfindsamkeit», т. е. немецкого сентиментализма Й. В. Гете «Страдания молодого Вертера». В творчестве Достоевского сплотились поэтологические элементы предромантической и романтической структур, наглядно просвечивают пласты

31 VINOGRADOV, Viktor: Ěvoljucija ruskogo naturalizma: Gogol' i Dostojevskij. Leningrad: Academia, 1929.

32 ATAROVA, Ksenija Nikolajevna: *Lev Tolstoj i Lorens Stern*. Izvestija Akademii nauk SSSR. Serija literatury i jazyka. Izd-vo AN SSSR, Moskva 1974, t. 33., vyp. 6, s. 508–515.

сентиментализма и английского готического романа, который Достоевский воспринимал и путем английского романа XIX века, в том числе Ч. Диккенса или Э. Бронте.

Важным вопросом остается связь раннего русского реализма, т. е. натуральной школы, с натурализмом как таковым, связанным скорее со второй половиной XIX и началом XX веков. Достоевский относится к группе русских реалистов, из которых следы натуралистской поэтики сильно проявляются, как, например, у Н. С. Лескова, А. Ф. Писемского, М. Е. Салтыкова-Щедрина и, разумеется, у авторов типа позднего Льва Толстого или модернистов, как, например, раннего Ф. Сологуба или Л. Андреева. Тут наталкиваемся на проблему связи между элементами натуралистской и экспрессионистской поэтики, где сливаются поздний реализм и ранний модернизм, которые пронизывают поэтику русской литературы вплоть до начала 30-х гг. XX века (М. Шолохов, А. Веселый, Б. Пильняк/Wogau/Wogau и др.). Линия, ведущая от Лескова или Писемского, Салтыкова-Щедрина и Сухово-Кобылина через поздних реалистов-модернистов типа Ф. Сологуба или Л. Андреева, пожалуй, и М. Горького «окуровского цикла» («Городок Окуров», 1909, «Жизнь Матвея Кожемякина», 1909–1911, «Большая любовь», 1909),³³ обнаруживает и черты гротеска и абсурда.³⁴

Именно в русской литературе, и по заслуге Ф. М. Достоевского, наблюдается оригинальное взаимопроникновение, пронизывание, переплетение разных литературных направлений, образующих инновативный поэтологический комплекс, рефлектирующий как в зеркале поэтические элементы, связывающие в одну совокупность с разными жанровыми доминантами предромантические, романтические, постромантические, раннереалистические, реалистические, постреалистические (в том числе и натуральную школу и европейский натурализм) конструкционные принципы.

В 80-е гг. XIX века кульминировало развитие русской реалистической литературы, перманентно обогащаемой фрагментами сентименталистской и романтической поэтики и других, постепенно не полностью усваиваемых течений и веяний европейских литератур, которые в рамках синтеза

33 См. BURIAN, Jaroslav: *Stanovlenije i razvitije žanra romana v tvorčestve Maksima Gor'kogo*. Monografija. Eds: Marina Urtminceva, Ivo Pospíšil. Pevod s češšкого A. S. Matvejevoj. Nižnij Novgorod: Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noje gosudarstvennoje obrazovatel'noje učreždenije vyssšego obrazovanija, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet im. N. I. Lobačevskogo (NNGU), Izdatel'stvo Nižegorodskogo universiteta, 2017; в настоящем томе см. предисловие POSPÍŠIL, Ivo: *Jaroslav Burian (15 sentjabrja 1922 Česka Tržebova – 7 ijulja Pariž 1980) – češškij rusist na grani epoch: neizbežnost' tret'jego puti*, s. 5–15.

34 MÜLLER, Bertram: *Absurde Literatur in Russland. Entstehung und Entwicklung*. München: Verlag Otto Sagner, 1978.

плодотворно переплетались, становясь зачинателями новой/модернистской русской литературы (modern/modernist Russian literature), которая во многом отрицает доминанты русской литературной классики с ее этической и характерологической доминантами. Ф. М. Достоевский стал составной частью и во многом решающим фактором этого развития. Значительные сдвиги от классики к модернизму можно наблюдать и в произведениях писателей, которые представляют собой вершины золотого века, т. е. Ф. М. Достоевского («*Братья Карамазовы*», 1879–80), Л. Н. Толстого («*Крейцерова соната*», 1890; «*Живой труп*», 1900, пьеса, опубликованная посмертно 1911; «*Отец Сергей*», 1890–1898, посмертно 1912)³⁵ и А. П. Чехова (именно драмы «*Чайка*», 1896, «*Дядя Ваня*», 1897, «*Три сестры*», 1901, и «*Вишневый сад*», 1904). Взаимопроникновение реализма, символизма, натурализма, постромаантизма и неоромантизма было подготовлено еще одной поэтологической линией русской поэзии XIX века. Поэзия как таковая, которая с периода натуральной школы очутилась на заднем плане, не переставала развиваться в форме подспудного течения в творчестве Ф. И. Тютчева, продолжающего катаклизматическую поэзию Е. А. Боратынского/Баратынского, частично и позже А. А. Фета (1820–1892), А. Н. Апухтина (1840–1893), К. М. Фофанова (1862–1911) и других.

Русская литература доживала свой золотой век и ее имена постепенно становились мировыми, как и русские революционные движения, русский нигилизм, анархизм, терроризм и материализм. Россия с 90-х гг. XIX века стала империльной великой державой: железные дороги, тяжелая и военная промышленность, процветающая торговля; Российская империя как житница Европы стала во главе и в производстве стали. Аномальное, зигзаговое развитие литературы, которое мы называем пре-пост эффектом/парадоксом, приносит неожиданную поэтологическую пользу: декаданс рождается в России примерно в то же самое время, может быть, и раньше, чем во Франции (декадентские стихотворения А. Апухтина с оттенком гомосексуальной тематики в 50 гг. XIX века — Ш. Бодлер и «*Цветы зла*» / *Les Fleurs du mal* в 1857 г.), натурализм даже в начале 60-х гг. XIX века, символизм, например, в символических образах у Достоевского (символические образы косых лучей заходящего солнца, грязи

35 См. наши статьи, опубликованные и в книжном виде: *Individualita a proud: Lev Tolstoj a ruská moderna*. In: Problémy ruskej moderny. Nitra 1993, s. 95–103. *Lev Tolstoj: Nezbytlí maximalismu a chození proti proudu*. In: L. N. Tolstoj: Anna Karenina. Městské divadlo Brno, činoherní scéna, šestá inscenace sedmdesáté čtvrté sezóny 2018/2019, premiéra 23. a 24. února 2019, s. 13–37. *Ruský román znovu navštívený. Historie, uzlové body vývoje, teorie a mezinárodní souvislosti: Od počátků k výhledu do současnosti*. Ed.: Jaroslav Malina, obálka, grafická a typografická úprava Josef Zeman – Tomáš Mořkovský, Martin Čuta, ilustrace Boris Jirků. Brno: Nadace Universitas, Edice Scientia, Akademické nakladatelství CERM v Brně, Nakladatelství a vydavatelství NAUMA v Brně, 2005.

и пыли, городской вони, тумана, гололёда, озноба и т. п.), из натуралистских элементов рождающийся экспрессионизм, в особенности в прозе и драме.

Достоевский — это прежде всего романист, но и автор повестей, дневников, публицистики, путевых записок. Однако в его творчестве сказываются и упомянутые выше вдохновения поэтическими течениями катаклизматического романтизма, именно его вдохновение стихами Е. А. Боратынского и, главным образом, Ф. И. Тютчева, прежде всего с его ранним творчеством. В связи с феноменом сумасшествия я об этом писал в книге о сумасшествии в русской литературе XIX и XX веков и пришел к выводу, что у Тютчева катаклизмы разного рода находят выход в империальном экспансионизме, например, в рамках славянофильства. Оба автора — Боратынский³⁶ и Тютчев³⁷ — представляют вершину русской философской лирики и кажется, что именно переплетение, пронизывание литературных направлений нельзя понять без анализа взаимопроникновения литературных жанров и их поэтик.

Именно движение посреди литературных направлений, в цепи переплетенных поэтических образов приводит к зачаткам известного русского космизма, который рождается в поэзии и прозе, в особенности в романе, и отсюда проникает в естественные науки, философию и особые жанры художественной литературы (научная фантастика, роман ужасов, роман-предостережение, литературная дистопия). Таким образом, контемплиации Достоевского о природе и космосе в разных его произведениях привели некоторых к утверждению о том, что он стал большим вдохновителем творцов концепций русского космизма, хотя их взгляды иногда отличаются друг от друга. Среди них прочное место занимают Владимир Иванович Вернадский (1863–1945)³⁸, Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935), Матест Менделевич Агрест (1915–2005), Иосиф Самуилович Шкловский (1916–1985), Александр Петрович Казанцев (1906–2002) и, last but not least, Иван Антонович Ефремов (1908–1972), все ученые и, одновременно писатели и популяризаторы науки, которые коренным образом воздействовали и на авторов спекулятивных бестселлеров второй половины XX и начала XXI веков, в том числе Эриха фон Деникена

- 36 См. фундаментальные исследования: *Poèzija mysli: Ot romantizma k sovremennosti. K 220-letiju Je. A. Boratynskogo*. Kolektivnaja monografija. Obšč. red. i sost. Je. A. Tacho-Godi. Sank-Peterburg: Nestor-Istorija, 2023. (Serija «Russkaja literatura i filosofija: puti vzaimodejstvija». Vyp. 6). FRIZMAN, Leonid: *Tvorčeskij put' Baratynskogo (1800–1844)*. Moskva: Nauka, 1966. KJETSAA, Geir: *Jevgenij Baratynskij: žizn' i tvorčestvo*. Oslo: Universitetsforlaget, 1973. Сейчас многие предпочитают форму фамилии поэта «Боратынский» в связи с его польскими предками.
- 37 VOLYNSKIJ, Akim L'vovič: *Tjutčev. Sbornik statej*. Sankt-Peterburg: Parfenon, 1922. ÈKŠTUT, Semen: *Tjutčev. Tajnyj sovetnik i kamerger*. Moskva: Progress-Tradicija, 2003. См. нашу рецензию: *Opera Slavica*, XIV., 2004, č. 1, s. 60–61. См. нашу рецензию: *Opera Slavica*, XIV., 2004, č. 1, s. 60–61.
- 38 VERNADSKIJ, Vladimir Ivanovič: *Dnevnik: 1917–1921*. Kijev: Navukova dumka, 1994.

(1935–2026). В последнее время этой тематикой занимается В. Н. Демин.³⁹ Именно Достоевским как предшественником идеи русского космизма, который в своем творчестве предвосхищал многое, что появилось в печати лишь в XX веке, занимался белорусский философ, специалист по Вернадскому и космизму, П. С. Карако/Карака.⁴⁰

То, что Достоевский в своем художественном творчестве антиципировал идеи русского космизма, которые являются базисом и фоном не только теоретических исследований в разных специальностях, но и практики космических полетов, поддерживаемых технологиями, но и философией космизма, тем, что настоящей родиной человека являются таинственные пространства вселенной, где мы родились и куда нам вернуться, о чем повествуют мифы, религии и идеалистические философии человечества во всех частях света — все это известно и бесспорно. То, что связывает эти антиципационные, предвосхитительные идеи с пересечением и синтезом разных поэтик литературных направлений, течений и веяний представляет собой гипотезу, которую следует постепенно обсуждать и доказывать путем поэтологического анализа. Творчество Достоевского — превосходный материал. Это, однако, задача новых исследований и даже новых поколений достоевсковедов и теоретиков литературы.⁴¹

Литература:

- ATAROVA, Ksenija Nikolajevna: *Lev Tolstoj i Lorens Stern*. Izvestija AN SSSR, serija literatury i jazyka, Moskva: Izd. AN SSSR, 1974, t. 33., vyp. 6, s. 508–515.
- BEM, Al'fred Ljudvigovič – SREZNEVSKIJ, Vsevolod Izmailovič. *Perepiska 1911–1936*. Sostavlenije, podgotovka teksta, vvedenije, komentarii, imennoj ukazatel': Miluša Bubenikova, Andrej Nikolajevič Gorjainov. Vědečtí recenzenti: PhDr. Zdeněk Sládek, DrSc., prof. PhDr. Ivo Pospíšil, DrSc. Brno: Slavističeskoje občestvo Franka Vollmana, 2005.
- BEM, Al'fred: *Dostojevskij: psichoanalitičeskije etjudy*. Praga: Petropolis, 1938.

39 DEMIN, Valerij Nikitič: *Russkij kosmizm včera, segodnja, zavtra*. Moskva: LENAND, 2014.

40 KARAKO, Petr Semenovič: *Idei kosmizma v literaturnom nasledii F. Dostojevskogo. (K 200-letiju 6 dnja roždenija)*. 32, 2021. № 2.2, Vestnik VGU. Serija: Filosofija. UDK 113/119; 82:1. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2021/02/2021-02-04.pdf>.

41 POSPÍŠIL, Ivo: *Pozapomenutá linie ruské literatury: kataklyzmatický kosmismus, jinakost a identita*. Novaja rusistika 2024, č. 2, s. 47–55.

- BEM, Alfred: *Dostojevskij: sborník statí k padesátému výročí jeho smrti*. Praha: Melantrich péčí Společnosti Dostojevského, 1931.
- BEM, Alfred: *Dostojewski, der geniale Leser*. Berlin–Leipzig–Prag: Walter de Gruyter, 1931, s. 468–476.
- BEM, Alfred: *Tajemství osobnosti Dostojevského: několik kritických kapitol*. Přel. Anna Tesková (1872–1954), s úvodem E. Svobody. Praha: J. Otto, 1928.
- BEM, Alfred: *U istokov tvorčestva Dostojevskogo*. Praga 1936.
- BURIAN, Jaroslav: *Stanovlenije i razvitije žanra romana v tvorčestve Maksima Gor'kogo*. Eds: Marina Urtminceva, Ivo Pospíšil. Pervod s češského A. S. Matvejevoj. Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noje gosudarstvennoje obrazovatel'noje učreždenije vyššego obrazovanija, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet im. N. I. Lobačevskogo (NNGU), Nižnij Novgorod, Izdatel'stvo Nižegorodskogo universiteta 2017.
- ČYŽEVSKYJ, Dmytro: *Kul'turno-istorični epochy*. Augsburg 1948.
- ČYŽEVSKYJ, Dmytro: *Štúrova filozofia života. Kapitola z dejín slovenskej filozofie*. Bratislava: Kníhtlačiarsky účastinársky spolok, 1941.
- DEMIN, Valerij Nikitič: *Russkij kosmizm včera, segodnja, zavtra*. Moskva: LENAND, 2014.
- Dostojevskij glazami mira*. Videoprojekt. <https://youtu.be/2EvJZ4Cn6GMö> <http://philol.teacher.msu.ru/dostoevsky-glazami-mira>.
- EKŠTUT, Semen: *Tjutčev. Tajnyj sovetnik i kamerger*. Moskva: Progress-Tradicija, 2003.
- F. M. Dostojevskij: sostojanije issledovanija i sovremennoje značeniye*. Eds: Lenka Paučová, Ivo Pospíšil. Brno: Ústav slavistiky FF MU, Galium – Jan Sojnek, 2019.
- FRIZMAN, Leonid: *Tvorčeskij puť Baratynskogo (1800–1844)*. Moskva: Nauka, 1966.
- HAMAN, Aleš a TUREČEK, Dalibor: *Český a slovenský literární parnasismus: synopticko-pulzační model kulturního jevu*. Brno: HOST, 2015.
- JELISTRATOVA, Anna Arkadjevna: *Gogol' i problemy zapadnoevropejskogo romana*. Moskva: Nauka, 1972.
- KARAKO/KAAGA, Petr Semenovič: *Idei kosmizma v literaturnom nasledii F. Dostojevskogo. (K 200-letiju so dnja roždenija)*. 32, 2021. № 2.2, Vestnik VGU. Serija: Filosofija. UDK 113/119; 82:1. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2021/02/2021-02-04.pdf>.
- KEENAN, Edward: *Josef Dobrovský and the Origins of the Igor' Tale*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2004.
- KJETSAA, Geir: *Jevgenij Baratynskij: žizn' i tvorčestvo*. Oslo: Universitetsforlaget, 1973.
- KOŽINOV, Vadim: *K sociologii russkoj literatury XVIII–XIX vekov (K probleme literaturnych napravlenij)*. In: Literatura i sociologija. Moskva: Chudožestvennaja literatura, 1977, s. 137–177.

- MAKARA, Sergej – KISELEVA, Nataľja: *Romantičeskij sinkretizm «Slova o polku Igoreve»*
In: Slovanský romantizmus. Poetika romantična. Banská Bystrica: Filologická fakulta UMB, 2002, s. 181–192.
- MAKARA, Sergej – KYSEĽOVÁ, Nataľja: *Výhonky triadickosti. Východy romantičeskogo.*
Banská Bystrica: Katedra slovanských jazykov, Filologická fakulta, Univerzita Mateja Bela, 2002.
- MATHAUSER, Zdeněk: *Metodologické meditace aneb Tajemství symbolu.* Brno: Blok, 1989.
- MÜLLER, Bertram: *Absurde Literatur in Russland. Entstehung und Entwicklung.*
München: Verlag Otto Sagner, 1978.
- Nasledije Dmitrija Čiževskogo i jeho izučeniya. Problematika badaň nad spósciznq Dmytra Czyżewskiego.* Red.: Roman Mnich, Justyna Urban. Siedlce: Litteraria Sedlcensia, volumen I. Colloquia, Studia Minora Akademia Podlaska, 2009.
- Poezija mysli: Ot romantizma k sovremennosti. K 220-letiju Je. A. Boratynskogo.* (Serija «Russkaja literatura i filosofija: puti vzaimodejstvija»). Vyp. 6. Obšč. red. i sost. Je. A. Tacho-Godi. Sank-Peterburg: Nestor-Istorija, 2023.
- POSPÍŠIL, Ivo – ZELENKA, Miloš: *René Wellek a meziválečné Československo. Ke kořenům strukturální estetiky.* Brno: Masarykova univerzita, 1996.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Andrej Červeňák: Pohled z druhé strany.* In: Život a dielo Andreja Červeňáka. Nitra: Spolok slovenských spisovateľov, Filozofická fakulta UKF, 2002, s. 188–210.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Fascinácia Dostojevským* (T. G. Masaryk: Rusko a Evropa I–III. Ústav T. G. M., Praha 1996. Rec. Literárny týždenník, 23. 1. 1997, 4/1997, s. 6. Několik poznámek k Masarykovu pohledu na Rusko a ruskou literaturu (T. G. Masaryk: *Rusko a Evropa I.–III.* Ústav T. G. Masaryka, Praha 1996. Svět literatury 1997, č. 14, s. 106–109.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Rusko a ruská literatura jako katalyzátor politického myšlení T. G. Masaryka a několik souvislostí.* In: Europa Masaryka – Jevropa Masarika – Evropa Masarykova. ed.: Irina Poročkina, Roman Mnich. Sankt Peterburg – Siedlce: Litteraria Sedlcensia. Colloquia. Studia minora, volumen VII, tom monograficzny, 2014, s. 11–22.
- POSPÍŠIL, Ivo: (ed.): *Blok studií o literárněvědné terminologii.* Philologia XXVIII/2, 2018, časopis Ústavu filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislavě, s. 7–68.
- POSPÍŠIL, Ivo: *A. S. Puškin: Od „kompromitace“ romantismu k „reálné poezii“ aneb Od klasicismu k realismu.* In: Ludvík Štěpán a kolektiv: Cesta k realitě. (Literatura a kultura v druhé polovině 19. století). Brno: Středoevropské vydavatelství a nakladatelství REGIONY, edice Laboratoř, 2003, s. 77–95.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Dostojevskij a Slovensko* (Michal Antoš: Dostojevskij na Slovensku. F. M. Dostojevskij v zrkadle slovenskej publicistiky. Nitra: Garmond, Nitrianska

- odbočka Spolku slovenských spisovateľov, Klub F. M. Dostojevského, 2009). Novaja rusistika 2011, č. 1, s. 106–107.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Dostojevskij a svět* (Dostojevskij i mirovaja kul'tura. Al'manach № 24. Pamjati Vladimira Artemoviča Tunimanova. Obščestvo Dostojevskogo, Literaturno-memorial'nyj muzej F. M. Dostojevskogo v Sankt-Peterburge. «Serebrjanyj vek», Sankt-Peterburg 2008). Novaja rusistika 2010, № 1, s. 97–102.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Dostojevskij důkladně a nově: vnější i vnitřní pohled* (Odehnalová, L.: Dostojevského Deník spisovatele v kontextech a konfrontacích. Brno: Masarykova univerzita, 2023. 219 s.). Novaja rusistika 2023, č. 2, s. 45–51.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Dostojevskij pro čtenáře* (A. Červeňák: Tajomstvo Dostojevského. F. M. Dostojevskij v recepcii. Nitra 1991, 139 stran). Opera Slavica 1993, č. 1, s. 51–53.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Dostojevskij: pro, nikoli proti* (Ol'ga Červinskaja – Roman Dzyk: Dialog. Pro (za) F. M. Dostojevskogo. Spicilegium Slavicum, tom 1. Wydawnictwo Naukowe Instytutu Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, Siedlce 2021.). Novaja rusistika 2022, č. 2, s. 72–78.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Důkladná revize, srovnání a rehabilitace jako záloha pro budoucnost* (Roman Jakobson a Dmytro Čyževskij). (Oksana BLASHKIV – Roman MNICH: Dmitrij Čiževskij versus Roman Jakobson. Redakcja tomu: Roman Bobryk. Siedlce: Opuscula Slavica Sedlcensia, tom VI, Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Wydział Humanistyczny, Instytut Neofilologii i Badań Interdyscyplynarnych, Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, 2016.). Novaja rusistika 2017, č. 1, s. 98–103.
- POSPÍŠIL, Ivo: *F. M. Dostojevskij: návrat k spisovateli (Historicita a žánrovost)*. In: Dostojevskij a dnešok. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa, Klub F. M. Dostojevského, 2007, s. 66–83.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Fedor Michailovič Dostojevskij – prokljatyje voprosy jeho nasledija*. In: F. M. Dostojevskij: sostojanije issledovanija i sovremennoje značeniye. Eds: Lenka Paučová, Ivo Pospíšil. Brno: Ústav slavistiky FF MU, Galium – Jan Sojnek, 2019, s. 115–129.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Fenomén šílenství v ruské literatuře 19. a 20. století*. Brno: Masarykova univerzita, 1995.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Fundamentální práce o klíčovém literárním vědci 20. století: badatelské rozpětí Dmytra Čyževského* (Roman Mních: «Receptivnaja estetika» Dmitrija Čiževskogo. Siedlce: Instytut kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego we współpracy z Deutsche Comenius-Gesellschaft, 2021.). Novaja rusistika 2022, 1, s. 84–90.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Historicita a žánrovost. F. M. Dostojevskij a komparatisticko-genologický aspekt*. In: Genologické a meziliterárne štúdie. Priešečníky umenia a vedy. Acta facultatis philosophicae Universitatis Prešovensis. Literárnovedný zborník 22,

- zostavila: Viera Žemberová, Filozofická fakulta Prešovskej univerzity, Prešov 2009, s. 56–72.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Individualita a proud: Lev Tolstoj a ruská moderna*. In: Problémy ruskej moderny. Nitra 1993, s. 95–103.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Isključitel'nost' romana Dostojevskogo: mif, ili real'nost'?* In: Dvojstvennost' u Dostojevskogo. Rossica Olomucensia, Olomouc 2011, s. 69–81.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Isključitel'nost' romana Dostojevskogo: mif, ili real'nost'?* In: Dvojstvennost' u Dostojevskogo. Rossica Olomucensia 2011, s. 69–81.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Jaroslav Burian (15. září 1922 Česká Třebová – 7. července Paříž 1980) – český rusist na grani epoch: neizbežnost' tretjeho puti*. In: Burian, Jaroslav: Stanovenije i razvitije žabnra romana v tvorčestve Maksima Gor'kogo. Eds: Marina Urtminceva, Ivo Pospíšil. Pervod s češskogo A. S. Matvejevoj. Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noje gosudarstvennoje obrazovatel'noje učreždenije vysšego obrazovanija, Nacional'nyj issledovatel'skij universitet im. N. I. Lobačevskogo (NNGU), Nižnij Novgorod, Izdatel'stvo Nižegorodskogo universiteta 2017, s. 5–15.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Jedna česko-ruská literární spirála (Dostojevskij–Čapek–Těndrjakov)*. Čs. rusistika 1990, č. 5, s. 257–265.
- POSPÍŠIL, Ivo: *K voprosu ob otnošenii T. G. Masarika k russkoj literature*. In: T. G. Masarik i Rossija. Razvernutyje tezisy dokladov meždunarodnoj naučnoj konferencii. Institut Otkrytoje obščestvo, Obščestvo Brat'jev Čapek v Sankt-Peterburge, Sankt-Peterburgskaja Asociacija meždunarodnogo sotrudničestva, Sankt-Peterburgskaja Asociacija družej Čechii i Slovákii. Sankt-Peterburg 1997.
- POSPÍŠIL, Ivo: *K češskoj i slovackoj recepcii Dostojevskogo v XX i XXI vv.: František Kautman, Andrej Červeňák i drugije*. In: F. M. Dostojevskij i slavjanstvo. Institut slavjanovedenija RAN, Moskva 2023, s. 219–236.
- POSPÍŠIL, Ivo: *K tradicii brnenskogo stichovedenija i specifiky russkoj poezii*. Novaja rusistika, II, č. 1, 2009, s. 55–65.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Labyrinty literárněvědné terminologie*. Philologia XXVIII/2, 2018, časopis Ústavu filologických štúdií Pedagogickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislavě, s. 7–20.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Lev Tolstoj: Nezbytí maximalismu a chození proti proudu*. In: L. N. Tolstoj: Anna Karenina. Brno: Městské divadlo Brno, činoherní scéna, šestá inscenace sedmdesáté čtvrté sezóny 2018/2019, premiéra 23. a 24. února 2019, s. 13–37.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Literární komparatistika, areálová/kulturní studia, teorie literárních dějin a problém hodnoty v současné literárněvědné praxi*. Opera Slavica 2009, č. 1, s. 20–33.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Literární komparatistika, středoevropský kulturní prostor a teorie literárních dějin*. Slavica Litteraria 2009, č. 1, s. 117–126.

- POSPÍŠIL, Ivo: *Literární směry a žánry tváří v tvář osobnosti: dvě cesty ruské literatury*. In: Realismus a antirealismus v literatuře. Zborník príspevkov z medzinárodného vedeckého seminára Realismus a antirealismus v literatuře, ktorý sa uskutočnil 26. 11. 2003 na Katedre cudzích jazykov Pedagogickej fakulty Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre. Editori: Silvia Pokrivčáková, Anton Pokrivčák, John R. Leo, Lucia Rákayová. Nitra: Pedagogická fakulta Univerzity Konštantína Filozofa v Nitre, 2004. CD. ISBN 80-8050-673-6.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Literární směry v slovanských literaturách a jedna případová studie (Utváření naturalismu v ruské literatuře)*. Slavica Litteraria 2023, č. 1, s. 7–28.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Literatura jako duchovní proces (V. G. Odínokov: Literaturnyj process i duchovnaja kul'tura v Rossii: F. Dostojevskij, L. Tolstoj, I. Turgenjev. Novosibirsk 1995; Literatura i duchovnaja kul'tura v Rossii: A. Puškin, M. Lermontov, N. Gogol'. Novosibirsk 1996.)*. Opera Slavica 1997, VII., č. 3, s. 54–55.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Literaturnyje napravlenija i nacional'naja literatura*. In: Esemény és költészet. Az irodalomértés kortárs horizontjai a magyar és nemzetközi tudományosságban. Tanulmányok Kovács Arpád hetvenedik születés napjára (čes. Události a poezie. Chápání literatury — současné obzory maďarské a mezinárodní vědecké reality. Studie k 70. narozeninám Arpáda Kovácse). Veszprém: Pannon Egyetem, 2014, s. 186–194.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Literaturnyje napravlenija v Rossii i romantizm*. In: Slovanský romantizmus. Banská Bystrica: Filologická fakulta Univerzity Mateja Bela v Banskej Bystrici, katedra slovanských jazykov, 1999.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Na pomezí nové koncepce (Peter Zajac: Tvorivosť literatúry, Bratislava 1990)*. Tvar 1990, 27.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Neskol'ko zametok po povodu koncepcii Maksima Gor'kogo i ruskoj literatury v treťjem tome Rossii i Jevropy T. G. Masarika. Pamjati Aleksandra Andrejeviča Smirnova (1941–2014)*. Novaja rusistika 2017, 2, s. 71–81.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Novaja mifizacija/idolatrizacija i demifizacija/deidolatrizacija — T. G. Masarik i Jan Masarik*. In: Nacional'nyje mify v literature i kul'ture. Monografija pod redakcijej Ěvy Kozak i Petra-Pavla Repčinskogo. Siedlce: Jestestvenno-gumanitarnyj universitet v g. Sedl'ce, Institut neofilologii i meždisciplinarnych issledovanij, Poznanskoje obščestvo družej nauki, Filosofskij fakul'tet Universiteta im. Mateja Bela v g. Banska Bystrica, 2017, s. 23–33.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Pokus o personalistické přečtení Dostojevského (Radko Pytlík: F. M. Dostojevskij: Život a dílo. Emporium, Praha 2010. 208 s.)*. Slavica Litteraria, X 14, 2011, č. 2, s. 159–162.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Pozapomenutá linie ruské literatury: kataklyzmatický kosmismus, jinakost a identita*. Novaja rusistika 2024, č. 2, s. 47–55.

- POSPÍŠIL, Ivo: *Problém teorie literárních dějin a jeho interdisciplinární souvislosti*. In: Filozoficko-estetické reflexie posthistorického umenia. Ed. Jana Sošková. Prešov: Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis, Studia Aesthetica, 2008, s. 88–102.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Problema literaturnych napravlenij i mežvojennaja češskaja literatura: politika i poetika*. In: Kultura i oświata w europejskim międzywojniu (1918–1939). Red.: Renata Bryzek, Justyna Urban. Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach, 2010, s. 71–80.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Problema literaturnych napravlenij v sovremennoj russoj literature (metodologičeskije i terminologičeskije predposylki)*. In: Abstracts. VI ICCEES World Congress, Tampere, Finland, 29 July – 3 August 2000, s. 339–340.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Problémy Dostojevského a problémy s Dostojevským (Dostojevskij dnes. Sborník příspěvků z konference s mezinárodní účastí [Praha 27. listopadu 2006, Národní knihovna České republiky]. Sestavily Miluša Bubeníková, Marta Hrabáková, Radka Hříbková. Národní knihovna České republiky, Slovanská knihovna, Praha 2007.)*. Novaja rusistika 2008, č. 2, s. 83–86.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Prokletí a krása Dostojevského (F. Kautman: Dostojevskij – věčný problém člověka, Academia, Praha 2004.)*. KAM-příloha 2005, č. 5, s. 9–10.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Prokljatyje voprosy Dostojevskogo: prodolženije*. In: Dostojevskij i slavjanskij mir. Pod red. M. G. Urtincevoj. Kollektivnaja monografija. Kafedra slavjanskoj filologii i kul'tury, Institut filologii i žurnalistiki, Nižegorodskij gos. Universitet im. N. I. Lobačevskogo, Nižnij Novgorod 2022, s. 9–26.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Příběh, který nepřestává vzrušovat: filozofie, nebo „jen“ literatura?* (Rozjímání o Velkom Inkvizitorovi. F. M. Dostojevskij. Andrej Červeňák, Miloš Ferko, Dalimír Hajko, Ján Tužinský. Bratislava: Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, Bratislava 2005). SPFFBU, X 10, Slavica Litteraria, s. 157–158.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Ruský román znovu navštívený. Historie, uzlové body vývoje, teorie a mezinárodní souvislosti: Od počátků k výhledu do současnosti*. Ed.: Jaroslav Malina, obálka, grafická a typografická úprava Josef Zeman – Tomáš Mořkovský, Martin Čuta, ilustrace Boris Jirků. Brno: Nadace Universitas, Edice Scientia, Akademické nakladatelství CERM v Brně, Nakladatelství a vydavatelství NAUMA v Brně, 2005.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Slovo o pluku Igorově v kontextu současných významů: Keenanova hypotéza a její souvislosti (K pokusu o „nové řešení“ dávného problému původu Slova o pluku Igorově)*. Památce prof. Romana Mrázka. Slavica Slovaca, roč. 42, 2007, č. 1, s. 37–48.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Sny a literatura [Andrej Červeňák: Dostojevského sny (Eseje a štúdie o snoch a Dostojevskom). Agentúra Fischer & TypoSet, Pezinok 1999]*. HOST 1999, č. 8, s. XIII–XIV.

- POSPÍŠIL, Ivo: *Srovnávací studie (Komparatistika, slavistika, rusistika a česko-slovenské souvislosti)*. Trnava: Univerzita sv. Cyrila a Metoda, 2008.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Studie o literárních směrech a žánrech*. Banská Bystrica: Katedra slovanských jazykov, Filologická fakulta, Univerzita Mateja Bela, 2004.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Šestero poznámek k úskalím současné literární vědy (K některým rysům současné vědy o literatuře)*. *Slavica Litteraria*, X 6, 2003, s. 151–156.
- POSPÍŠIL, Ivo: *T. G. Masaryk a literárnost ruské revoluce*. In: Tomáš Garrigue Masaryk a ruské revoluce. Sborník příspěvků z V. ročníku semináře Masarykova muzea v Hodoníně, 19. listopadu 1997. Hodonín: Masarykovo muzeum v Hodoníně, 1998, s. 5–13.
- POSPÍŠIL, Ivo: *T. G. Masaryk jako rusista*. In: Tomáš Garrigue Masaryk a věda. Sborník příspěvků ze VII. ročníku semináře Masarykova muzea v Hodoníně 10. listopadu 1999. Hodonín: Masarykovo muzeum v Hodoníně, 2000, s. 88–99.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Teorie literárních dějin jako projev dialogu kultur*. In: Dialog kultur V. Ed. Oldřich Richterek, Miroslav Půža. Hradec Králové: Pedagogická fakulta Univerzity Hradec Králové, 2009.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Teorie literárních dějin, literární komparatistika a identita národních literatur (problém východoslovanského areálu)*. In: Ukrajinstika: minulost, přítomnost, budoucnost. Sborník vědeckých prací. Eds: Halyna Myronova, Oxana Gazdošová, Petr Kalina, Olga Lytvynyuk, Jitka Micháliková, Libor Pavlíček. Brno: Masarykova univerzita, Filozofická fakulta, Ústav slavistiky, 2009, s. 463–474.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Trestanec ze Sibíře ozdobený řádem (F. M. Dostojevskij, 1821–1881: Několik poznámek k dvojímu výročí světového autora)*. *Proudy* 2021, č. 2. https://www.phil.muni.cz/journal/proudy/portrety/jubilea/2021/2/pospisil_trestanec_ze_sibire_ozdoben_radem.php.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Tři listy o sovětské literatuře Alfreda Ljudvigoviče Bema: ruský fenomén a střední Evropa*. In: Střední Evropa včera a dnes: proměny koncepcí II. Kolektivní monografie. Ed.: Ivo Pospíšil. Brno: Středoevropské centrum slovanských studií ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU, Českou asociací slavistů a Slavistickou společností Franka Wollmana. Jan Sojnek – Galium, 2018, s. 163–175.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Ve znamení Ludovíta Štúra: pohled zvnějšku. České komentáře k některým knihám štúrovského roku*. In: Poetika prózy v česko-slovenských souvislostech. Ed.: Ivo Pospíšil. Výkonná redaktorka: Lenka Paučová. Vychází péčí České asociace slavistů ve spolupráci s Ústavem slavistiky FF MU, Slavistickou společností Franka Wollmana, Středoevropským centrem slovanských studií a ve spolupráci a s finanční podporou Literárního informačního centra v Bratislavě. Brno: Jan Sojnek – Galium, 2016, s. 233–242.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Vvedenije. Dostojevskij: tradicija i novyje podchody*. In: F. M. Dostojevskij: sostojanije issledovanija i sovremennoje značenije. Eds: Lenka Paučová, Ivo Pospíšil. Brno: Ústav slavistiky FF MU, Galium – Jan Sojnek, 2019, s. 5–6.

- POSPÍŠIL, Ivo: *Vynikající edice* (Bem, Al'fred Ljudvigovič. Pis'ma o literature. Slovanský ústav, Euroslavica, Praha 1996, uspořádaly, edičně připravily a předmluvou uvedly PhDr. Miluše Bubeníková a PhDr. Lenka Vachalovská, CSc., recenzoval doc. PhDr. Vladimír Svatoň, CSc., odpov. red. Ljubov Běloševská). SPFFBU, XLVI, D 44, 1997.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Vývojové paradigma literárních směrů a jeho slovanské specifikum: metodologie a texty*. In: *Slovanské literatury v evropském kontextu: zvláštnosti vývoje a promýšlení alternativ*. Ed. Petr Stehlík, autoři: Petr Stehlík, Ivo Pospíšil, Josef Šaur, Josef Dohnal, Marcel Černý, Pavel Pilch. Brno: Masarykova univerzita, 2023, s. 51–64.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Zamečania po povodu istoriko-literaturnych koncepcij Dmitrija Čiževskogo*. In: *Dmitrij Čiževskij i jevropskaja kul'tura. Dmytro Čyževs'kyj i jevopejs'ka kul'tura*. Red.: Roman Mnich i Justyna Urban. Drohobyč–Siedlce: Colloquia Litteraria Sedlcensia, Akademia Litteraria Sedlcensia, 2010, s. 131–140.
- POSPÍŠIL, Ivo: *Žánr jako bezprostřední výraz autorovy osobnosti. Deník spisovatele F. Dostojevského a Šlěpěje J. Demla*. Slovenská literatúra 1990, č. 4, s. 338–349.
- SMIRNOV, Igor – POSPÍŠIL, Ivo: *Čtete si v knihách brněnských autorů. Zdeněk Rotrekl: Barokní fenomén v současnosti*. Praha 1995, příloha KAM v Brně, 1995, s. 8.
- SMIRNOV, Igor': *Diachroničeskije transformacii literaturnych žanrov i motivov*. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 4, 1981.
- SMIRNOV, Igor': *Hypertext Otčajanije / Sverchtekst Despair: Studien zu Vladimir Nabokovs Roman-Rätsel*. München, 2000.
- SMIRNOV, Igor': *Chudožestvennyj smysl i evolucija poetičeskich sistem*. Moskva: Nauka, 1977.
- SMIRNOV, Igor': *Oliteraturennoje vremja: (gipo)teorija literaturnych žanrov*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo RCHGA, 2008.
- SMIRNOV, Igor': *Smysl kak takovoj*. Sankt-Peterburg: Akademičeskij proekt, 2001.
- SMIRNOV, Igor': *Um chorošo, a dva lučše. Filosofija intellekta. Novoje literaturnoje obozrenije*, 2021.
- TERRAS, Victor: *The Young Dostoevsky (1846–1849). A Critical Study*. The Hague: Mouton, 1969.
- TSCHIŽEVSKIJ, Dmitrij: *Russische Literaturgeschichte des 19. Jahrhunderts. I. Die Romantik*. Eidos Verlag, München 1964; *II. Der Realismus*. Wilhelm Fink Verlag, München 1967.
- TUREČEK, Dalibor a ZAJAC, Peter: *Český a slovenský literární klasicismus: synopticko-pulzační model kulturního jevu*. Brno: HOST, 2017.
- TUREČEK, Dalibor: *České literární romantično. Synopticko-pulzační model kulturního jevu*. Brno: HOST, 2012.

- TUREČEK, Dalibor: *Synopticko-pulzační model českého literárního realismu – pracovní hypotéza*. In: D. Tureček. a kol. *České literární romantično. Synopticko-pulzační model kulturního jevu*. Brno: HOST, 2012, s. 265–282.
- VERNADSKIJ, Vladimir Ivanovič: *Dnevniki: 1917–1921*. Kijev: Navukova dumka, 1994.
- VESELOVSKIJ, Alexej Nikolajevič: *Zapadnoje vlijanije v novoj ruskoj literature. Istoriko-sravnitel'nyje očerki. 2-je pererabotannoje izdanije*. Moskva: Russkoje tovariščestvo pečatnogo i izdatel'skogo dela, 1896.
- VINOGRADOV, Viktor: *Evoljucija ruskogo naturalizma: Gogol' i Dostojevskij*. Lenin-grad: Academia, 1929.
- VOLYNSKIJ, Akim L'vovič: *Tjutčev. Sbornik statej*. Sankt-Peterburg: Parfenon, 1922.
- WELLEK, René: *The Theory of Literary History*. Praha: Travaux du Cercle Linguistique de Prague 6, Praha 1936, s. 173–191.
- WOLLMAN, Slavomír: *Slovo o pluku Igorově jako umělecké dílo*. Praha: ČSAV, 1958.
- ZAJAC, Peter: *Tvorivosť literatúry*. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1990.
- ZELENKA, Miloš: *Wellkova teorie literárních dějin v kontextu české školy literární komparatistiky*. Slavia 64, 1995, č. 1–2, s. 207–216.
-

prof. PhDr. Ivo Pospíšil, DrSc.

Ústav slavistiky

Filozofická fakulta, Masarykova univerzita

Arna Nováka 1, 602 00 Brno, Česko

ivo.pospisil@phil.muni.cz

<https://orcid.org/0000-0001-8358-0765>

This work can be used in accordance with the Creative Commons BY-SA 4.0 International license terms and conditions (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode>). This does not apply to works or elements (such as images or photographs) that are used in the work under a contractual license or exception or limitation to relevant rights.